

1

Я пробовал сплести строку,
всё бился, бился, а куда там,
пока не понял, что смогу
начать безветренным закатом,

столом, окном и коньяком,
который – так, прочистить горло,
поскольку в горле горький ком,
поскольку холодно и горько.

И в кухне дым и жёлтый свет,
а неизменность интерьера
в таком контексте не ответ,
но ободряющая мера –

и постоянство этих стен,
и полки, и вода из крана
необходимы в тёмный день,
когда и холодно, и странно.

2

А день был ветрен – и весьма:
древа, кряхтя, поклоны били
и, точно взмахами весла,
сквозняк сбивал наросты пыли.

Бледнели здания, ворча,
как будто ветер обескровил,
с привычной лёгкостью врача
срывая с них фрагменты кровель.

И город к середине дня
уже пригоден был к ремонту,
но шторм достиг, похоже, дна:
зарылся в ил и впал в дремоту.

А просто там, на стыке рек,
в окне, поблёскивавшем мокро,
из жизни вышел человек.
Закрылась дверь – и всё замолкло.

3

Не нам, оставшимся, решать,
кто прав, а кто поторопился –
всех отделяет только шаг
от волн, грызущих панцирь пирса.

Но нам, немым в минуту ту,
соседствовать без всяких «или»,
хоть, говоря начистоту,
мы эту честь не заслужили.

Стоять в кругу, в полях нагих
служить источниками света –
за неимением других
резонов продолжать всё это.

Не делать лишнего следа,
гореть от пяток до затылка
и не рассыпаться, когда
закрылась дверь – и всё затихло.

Он вышел, неостановим,
оставил тело, словно ношу.
Я славословием своим
покой души не потревожу.

Уже всё сказано, хотя
осталось многое за кадром,
и день, навеки уходя,
пока что здесь, в окне закатном.

Важней не настрадаться впрок,
но, принимая всё как данность,
из жизни вынести урок
и чувствовать лишь благодарность –

за пролетевшие года,
за знанье холода и жажды,
за то, что именно сюда
распределили нас однажды.

Закат едва ли укротишь,
он сам, отполыхав, угаснет –
там, где Нева и где Иртыш,
там, где мы есть, и там, где нас нет.

Но запад всё ещё объят,
ещё красна его оправа,
и видеть в зареве обряд –
моё естественное право.

День завершает свой набег –
и дань получена, и взятка.
Из жизни вышел человек –
и сразу многим стало зябко.

Мы разглядели у черты
в дверную щель
совсем немного:
цветут зелёные цветы,
бежит
песчаная
дорога.

